

Соберите свои вещи и объясните, что старейшина деревни пришлет кого-нибудь через несколько лет". На этот раз машину вели Ян Чжао и Мэн Су, а группа вернулась пешком.

Сначала я отправился в магазин 4s за пределами Шанхая. Доллары США, которые Лин Цинъюй перевел ранее, уже пришли. Он очень смело проверил карту и передал номерной знак людям в магазине, чтобы получить шесть лучших внедорожников.

Проезжая мимо стрельбища на окраине города, Лин Цинъюй остановился, нашел владельца магазина друзей друга и попросил Ян Чжао и остальных поиграть, а сам сел в обычном чайном домике и стал ждать их.

Чэн Цзя не интересовали эти вещи, поэтому он остался с ней. Они выбрали самое укромное место в чайном домике, чтобы сесть. Янь Саньбэнь тоже хотел остаться. Лин Цинъюй улыбнулась и уехала. Она терпеть не могла тир. Такой громкий шум, но Янь Саньбэнь он должен был очень понравиться.

Увидев, что в чайном домике никого нет, а в отдаленном углу, который должен быть безопасной зоной, Янь Сань встал и ушел, чтобы посмотреть, как используются самые смертоносные вещи.

Официант принес чай, и Чэн Цзя нахмурился, почувствовав его запах.

Хотя он жил в горной деревне в этом отдаленном горном районе, он все равно был очень привередлив к чаю. У жителей деревни в горах был свой хороший чай, поэтому Лин Цинъюй попросил Лао Чжао принести чай, и каждый день он пил чай, приготовленный Чэн Цзя. Это было высшее наслаждение. Теперь, увидев его таким, он улыбнулся и сказал: "Давайте не будем пить здесь чай, давайте заменим его чем-нибудь свежим, официант, подойдите к кофейнику и сделайте кофе".

"Чья это машина на улице?"

"Не знаю, где местный тиран, что он так выпендривается? Действительно богат, так что можно купить суперкар".

Эти двое мужчин вошли снаружи, смеясь, и официант сразу же поприветствовал их очаровательной улыбкой.

Чэн Цзя улыбнулся, посмотрел на Линь Цинъюя, выражение лица которого было явно недовольным, и мягко спросил: "Старая ненависть?"

"После того дня он спросил Чжао Иньфэна, тот знал ситуацию в целом и помнил причину, по которой этот человек смог так поступить в Бяньцзине. Спокойствие и безразличие. С одной стороны, она действительно обладает широким кругозором. С другой стороны, ей нет дела до персонала Бяньцзина. Но, скорее всего, она уже пережила это, зная, что даже если ей не все равно, если у нее нет сил бороться и подавлять Это вообще бесполезно, но это сделает себя более грустным и пассивным, поэтому лучше не заботиться.

Что же здесь произошло, что заставило ее прийти к такому болезненному выводу?

Линь Цинъюй слегка покачал головой и прошептал: "Людям может быть больно только тогда, когда тебе не все равно. Признаюсь, когда я был молод, я не понимал, что люди на самом деле хотят жить для себя и для тех, кто им нравится, а не заботиться о других. Мысли, таким образом, несколько некомфортны, но сейчас мне все равно".

Чэн Цзя слегка улыбнулся, и его сердце наполнилось теплом. Это человек, который мне нравится. Неважно, что в том мире не может быть второго такого человека. Он слышал, как Е По говорил обо всех этих вещах, зная, что даже если его наложница совершила такую глупость, она все равно отпустила семью Чэн и позволила его отцу вырастить его до смерти, и это ради его сестры. И никогда не преследовал преступления Фань Юя. У человека, который ему нравится, золотое сердце и ностальгия. В то время у нее была такая мощная сила, с абсолютным богатством и верными подчиненными, и все же она сдерживала себя, никогда не позволяла амбициям размыться и изменить свое первоначальное намерение, поэтому при новой встрече она все еще сохраняет то чистое сердце и выглядит глупо.

"Шэндуну не повезло на этот раз, я слышал, что даже если его спасут, он станет инвалидом". После того, как двое мужчин сели, один из них иронично улыбнулся.

"Это невезение, я просто случайно столкнулся с чем-то подобным, и у меня есть отношения с семьей Роберта. Даже если семья Шэн захочет отомстить, они не смогут никого найти.

" Другой человек прислонился к дивану и сказал.

"Я думаю, что это странно. И он, и Гу Цин были приглашены Шу Цифанем. В результате группа Шу Цифаня была избита, и они были избиты. Люди в других коробках слышали, что все в порядке, значит, в этих двух коробках что-то было".

"Господин Чжу просто смотрит на шутку, этот вопрос не имеет к нам никакого отношения".

"Ты так говоришь, как будто что-то знаешь, подойди и послушай, и дай мне проснуться брат".

"Ты знаешь, почему Шу Цыфань на этот раз едет в Сучжоу?"

"Конечно, я знаю, разве не потому, что слышал, что у Линь Цинъюя в руках деньги и он хочет их получить?"

"Тогда ты знаешь, кто дал эти деньги?" Мужчина загадочно пренебрежительно и непристойно сказал: "Это тот, кто из семьи Роберта. Разве не семья Роберта недавно узнала, что под одним участком земли есть вся нефть? Я слышал, что Лин Цинъю стала его любовницей. Роберт дал ей сумму денег, а Шу Цыфань хотела сделать из этих денег идею. Что может сделать Роберт?"

"Нет?" С удивленным видом брат Чжу сказал: "Так же, как и Лин Цинъю, Роберт может хотеть ее? Не стоит..." Понизив голос, и говоривший, и слушавший стали вот такими *** *взглядами.

Чашка в руке Чэн Цзя издала скрипучий звук, а Лин Цинъюй потянулся, сжал его руку и осторожно покачал головой.

Сделав длинный вдох, Чэн Цзя сделал глоток кофе, нахмурился и проглотил, затем горько улыбнулся: "Тебе это нравится?".

"Мне нравится пить в течение некоторого времени". Линь Цинъюй улыбнулся, а затем добавил в него сливочник и сахар.

Как бы ни было тяжело, сердце Чэн Цзя бешено дернулось, и она почувствовала боль.

Добавив в кофе много сливочника и сахара, Линь Цинъюй прошептала: "Цзя, после переживания потери тебя, нет ничего более горького в этом мире".

"Эй, господин Чжу, господин Пэн, почему бы вам не зайти и не поиграть". Невысокий мужчина в спортивной одежде, потный и возбужденный, вошел в чайную комнату и громко рассмеялся, увидев двух людей, сидящих на видных местах.

"Как только я приеду, я отдохну. Зуо сегодня отлично провел время, так счастлив".

"Сегодня пришел новичок и обменялся идеями". Цзо Цзун улыбнулся.

"Новичок?" Господин Чжу указал на улицу и сказал: "Местный тиран снаружи?"

"Так и должно быть", - сказал Цзуо через окно, глядя на припаркованную машину снаружи: "Хотя я новичок, я скоро начну, а что? Ты хочешь снова поиграть?"

"Ну, местные тираны, я хочу насытиться новинками, когда у меня есть деньги, но мы не местные тираны, которые могут играть, как насчет? Давайте их просветим? Пусть знают, что местным тиранам лучше оставаться в своем логове." Чжу Всегда поднял бровь на президента Пэна.

"Разве ты не хулиганишь? Да, идите и играйте". Господин Пэн улыбнулся.

"Эй, не играй слишком много". Цзо Цзун улыбнулся двум силуэтам, а когда он повернулся и сел, на его лице появилась ухмылка.

Эти люди, аура на них выглядит так, будто они убивали людей, и их не мало, но такие люди не умеют пользоваться оружием? Эти два идиота, пойдй найди такого человека, чтобы сравнить, боюсь, они умрут некрасиво.

Как только он сел, выражение лица Зуо еще не успело исчезнуть, как он увидел человека, спешно входящего в чайную комнату, и его взгляд метнулся в сторону. В тот момент, когда он остановился на его теле, холодный пот выступил на его спине, а затем След презрения и холода проплыл в уголке рта человека, и он повернулся и пошел в скрытый угол чайной комнаты.

Это была группа людей. Цзо Цзун не мог этого понять. Он последовал за этим человеком и увидел фигуру, слабо вырисовывающуюся из-за высоких зеленых растений, которые загораживали внешний вид. Он вдруг вздрогнул, вспомнив слова Гао Минхуа, сказанные им в тот день: "Не говори больше плохо о Лин Цинъю, не связывайся больше с семьей Шу, иначе рискуешь сам".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2578138>